

Лекция 1

1. *Культурно-историческая ситуация в России во 2-ой половине XX века.*
2. *Поэзия в годы ВОВ. Жанры.*
3. *Проза в годы ВОВ. Жанры.*

1.

Культурно-историческая ситуация в России во 2-ой половине XX века.

- «Оттепель» (1956 – 1964)
- «Послеоттепельное» двадцатилетие или «застой» (1965 – 1985)
- «Гласность» (1986 – 1991)
- Современная русская литература (1991 – н.в.)

В развитии русской литературы XX века можно выделить четыре основные периода, связанные с изменением социокультурной и литературной ситуации.

Первый период: **1956 – 1964, «оттепель».**

Второй: **1965 – 1985, «послеоттепельное» двадцатилетие или «застой».**

Третий: **1986 – 1991, «гласность».**

Четвёртый: **1991 – н.в., современная русская литература.**

➤ «Оттепель».

Самая характерная черта развития русской литературы в годы «оттепели» – её начавшееся раскрепощение в послесталинскую эпоху. В 1954 году Илья Эренбург написал повесть «Оттепель», название которой в последующем было использовано для обозначения нового этапа в жизни советского общества, наступившего после смерти Иосифа Сталина.

Руководство страны, прежде всего в лице Никита Хрущёва, провозгласило отказ от политического террора и массовых репрессий, вину за которые возложило на Сталина. Существующую социалистическую систему предполагалось реформировать, усовершенствовать. Восстановить законность, расширить права граждан, осуществить демократизацию, использовать достижения научно-технического прогресса для повышения материального уровня жизни людей. Средняя заработная плата повышается при Хрущёве сразу вдвое. Крестьяне получают паспорта и право без разрешения начальства покидать деревню. В стране разворачивается обширное жилищное строительство. Вводится два выходных дня в неделю при сохранении прежней зарплаты. И хотя проблем оставалось больше, чем достижений, в период «оттепели» страна сделала большой рывок вперёд во многих отношениях.

Свою роль в начавшемся раскрепощении умов сыграл международный фестиваль молодёжи и студентов (1958) в Москве. Советские люди впервые вживую, не на картинке увидели латиноамериканцев и африканцев. Возникли поклонники некоторых аспектов культуры США: джаз, виниловые пластинки с зарубежной музыкой, американское искусство и архитектура, западный покрой одежды.

Литература «оттепели», общие черты. Литературная жизнь резко оживляется. В годы «оттепели» появляется ряд новых литературных журналов и альманахов. Начинают работать новые театры. Самый популярный – театр «Современник».

При Сталине съезды писателей не проводились 20 лет. Они возобновляются в 1954 году. В дальнейшем стали проходить раз в пять лет. С 1956 года в СССР начинают проводиться ежегодные Дни поэзии, и раз в год издаётся альманах под таким же названием, куда отбиралось, по мере возможности, относительно лучшее. Приоткрылась дверь на запад. Самым популярным западным писателем стал Эрнест Хемингуэй. Чуть ли не в каждом втором доме была его фотография. Зарубежное влияние на советскую литературу в это время ощутимо усилилось.

Во время «оттепели» приходит в литературу новое поколение писателей: Бродский, Ахмадулина, Вознесенский, Рубцов, Солженицын, Бондарев, Айтматов, Шукшин, Белов, Битов, Володин и ряд других.

У молодых московских поэтов появилась традиция встречаться у памятника Маяковскому и читать свои стихотворения. Властям это не нравилось. За этими сборами пристально наблюдала милиция. Они брали под контроль всех, кто казался им подозрительным, и довольно жёстко с ними расправлялись. Так, свобода пришла, но она имела довольно ограниченный характер.

Поэзия «оттепели». С наибольшей полнотой и выразительностью произошедшие в обществе перемены отразила поэзия. Можно назвать несколько её направлений:

1. Гражданская (лирико-публицистическая), обращена к актуальным событиям своего времени, трактовка которых даётся через личностное восприятие поэта. Публицистичность, открытая апелляция к читателю – одна из самых ярких черт. Твардовский, Смеляков, Евтушенко и другие авторы.

2. Романтическая поэзия. Отнюдь не прославляет идеалы революции, героике труда. В период «оттепели» романтическая поэзия поэтизирует прекрасное в самой жизни и в человеке. Её характерные фигуры – Окуджава, Мориц, Матвеева.

3. Философская лирика, которая обращена к так называемым вечным проблемам бытия: что есть мир, жизнь, смерть, в чём проблема смысла жизни, как соотносятся смерть и бессмертие. Таковы поздние тексты Пастернака, Тарковского, Заболоцкого.

Наибольшую известность в этот период приобретают поэты-шестидесятники, чьё мироощущение созвучно мироощущению большинства населения Союза. Звучала шире всего четвёрка: Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский, Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина.

Известный писатель Владимир Буковский напишет: будь его воля, он бы в центре Москвы установил бы памятник пишущей машинке. Не дожидаясь официального опубликования, люди перепечатывали себе в личное пользование запрещённых в советское время авторов книг. Второй памятник, по предложению Буковского, – человеку с гитарой, потому что в период «оттепели» зарождается авторская песня. Кумирами тех времён были Галич, Высоцкий, Окуджава, Визбор и некоторые другие. Это новый тип поэзии, песенная поэзия. Барды очень много сделали для освобождения умов от замшелых догм.

Проза «оттепели». Сравнительно с поэзией, проза в некоторых отношениях была даже более критична в освещении явлений жизни минувшего и настоящего. Выделяются

два направления. Первое представлено произведениями социалистического реализма, второе – критического реализма.

Центральным событием русской прозы «оттепели» считают появление в печати повести «Один день Ивана Денисовича» и так называемой «лагерной» прозы, рассказывающей об ужасах сталинских репрессий. Она привносит совершенно новую тему в русскую литературу.

Новые грани осваивают и писатели, повествующие о Великой Отечественной войне. Одним из таких текстов стала «Судьба человека» Михаила Шолохова. Этот рассказ необычен тем, что впервые в советской литературе положительным героем сделан бывший военнопленный, что при Сталине было абсолютно невозможно.

В эти годы также появляется огромное число произведений мемуарно-биографического характера. Многие страницы прошлого замалчивались, картина жизни советского общества была фальсифицирована. На основе личного опыта авторы восстанавливали реальность.

В связи с начавшимся в мире освоением космического пространства, в частности, запуском спутника и космического корабля с советским человеком на борту, в литературе актуализируется также жанр научной фантастики.

Вместе с рассказом Солженицына «Матрёнин двор», опубликованном в СССР в 1963, зарождается так называемая «деревенская проза». На самом излёте «оттепели» она начинает внедрять идеи почвенничества, хотя наиболее определится эта линия в литературе «послеоттепельного» двадцатилетия.

Драматургия «оттепели». Исходя из того, какой принцип создания образов является ведущим, можно выделить три основных типа пьес:

1. Художественно-публицистическая драма;
2. Социально-психологическая драма;
3. Комедия.

Создателей **художественно-публицистической драмы** привлекали острые, актуальные проблемы, чаще политического характера, решению которой были подчинены все используемые средства. Образы персонажей не раскрывались всесторонне, а лишь в той степени, в какой это важно для понимания данной проблемы. В произведениях этого типа сильны элементы документализма, публицистичность, очерковость.

Социально-психологическая драма традиционна для русской литературы и в то же время обогащается новыми характерами и новыми способами психологической характеристики характеров. Создатели пьес этого типа в центр своего исследования ставят человека, раскрывая его внутренний мир как индивидуализированное отражение большого мира. Они исследуют глубинные слои психологии и морали в тесной связи с теми социально-историческими условиями, которые формировали характер.

Жанр **комедии** используется для осмеяния пороков своего времени. В эпоху «оттепели» комедия, прежде всего, развенчивает проявления сталинизма в сознании и психологии людей.

Итак, нельзя не отметить, что литература периода «оттепели» переживает подлинное обновление. Это обновление, во-первых, проблемно-тематического плана (появляется «лагерная» тема). Не случайно данный период получил название «оттепели». Название «оттепель» используется для временного потепления в природе, после которого возможны заморозки. Что и произошло в русской литературе второй половины века.

➤ **«Послеоттепельное» двадцатилетие или «застой».**

В октябре 1964 Хрущева смещают с поста руководителя страны, отстраняют его от власти и, официально декларируя курс на дальнейшую демократизацию, начинают осуществлять ретоталитаризацию, негласную ресталинизацию, что означало откат назад, сворачивание «оттепели».

Полное возвращение к прошлому после хрущёвских разоблачений было невозможно. К политике массовых репрессий новое руководство не вернулось. Зато оно стало искать новые, не столь демонстративные способы расправы с инакомыслящими и оппозицией. К числу методов нового режима принадлежали: карательная психиатрия, насильственное лишение советского гражданства и высылка за границу, в некоторых случаях – по-прежнему тюрьма. Хотя провозглашалось, что СССР вступил в период развитого социализма и семимильными шагами движется к коммунистическому обществу, на самом деле процесс демократизации советского общества был заморожен. Это обстоятельство открыло глаза многим бывшим шестидесятникам на существующий в СССР режим и помогло избавиться от иллюзий.

Литература в «послеоттепельное» двадцатилетие. В эти годы в русской литературе усиливаются оппозиционные настроения. Параллельно с официальной литературой, всё двадцатилетие развивается и литература неофициальная. Представители официальной литературы по-прежнему следуют соцреализму, а во второй происходит окончательное возрождение и дальнейшее развитие критического реализма, модернизма, зарождается русская ветвь постмодернистской литературы. Это период зарождения и развития диссидентского движения. Центральными фигурами диссидентского движения 60-70-х годов были Сахаров и Солженицын.

В это время усиливается и политическое преследование инакомыслящих в среде творческой интеллигенции. Около 30 писателей (Эренбург, Домбровский, Окуджава, Ахмадулина, Евтушенко, Вознесенский, Левитанский) обратились с письмом по адресу советского правительства, где предупреждали, что очень опасно преследовать писателя за сатиру. Власть поняла, что так просто, как раньше, посадить человека не получится. Были и иные прецеденты, когда в поддержку того или иного художника слова собирались подписи.

Проза «послеоттепельного» двадцатилетия. К прозе оппозиции мы относим писателей, занимавших левый фланг в существующей общественно-политической системе и стоявших на позициях её обновления, искоренения негативных тенденций. Вот четыре основных тематических группы их текстов:

- Историческая проза;
- Военная;
- **Деревенская;**
- Городская.

Поэзия «послеоттепельного» двадцатилетия. В ней были представлены и реализм, и модернизм, и постмодернизм. Однако модернистские и постмодернистские произведения не печатались, да и реалистическая поэзия представляла далеко не в полном своём объёме, так как идеологическая обстановка в обществе ужесточилась, волна гражданской поэзии, доминировавшей в период «оттепели», пошла на спад. Но её функции берёт на себя в этот период авторская песня, возникающая ещё в годы «оттепели» и начавшая играть роль «звучащего самиздата».

➤ **«Гласность».**

Точкой отсчета современного литературного процесса является событие политическое – Пленум ЦК КПСС, прошедший в апреле 1985 г., на котором М.Горбачев был избран генеральным секретарем ЦК КПСС. На пленуме были провозглашены лозунги: *«Перестройка, Гласность, Плюрализм»*. Казалось, что страна находится на пороге радикальных перемен. Однако скоро выяснилось, что Горбачев внутренне был готов только на то, чтобы реформировать, улучшить существующую коммунистическую систему, а не разрушить ее, и строить нечто принципиально новое. Да, Горбачев стал президентом Советского Союза, но одновременно он оставался генеральным секретарем ЦК КПСС.

Литература периода «гласности», проза и поэзия. В СССР приходят свобода слова и печати, гарантированные на официальном уровне Законом о печати и других средствах массовой информации. Было разрешено говорить о многом, что раньше было под строжайшим цензурным запретом. Это означало, во-первых, легализацию диссидентства (инакомыслия) или иначе – политической оппозиции. Во-вторых, отказ от строгого следования политическому мифу, создававшемуся на протяжении семи десятилетий советской власти. И, в-третьих, это было выходом из тупика соцреалистической литературы. Гласность была понята российской интеллигенцией, прежде всего, как право на свободу мнения и в политической, и в эстетической областях.

Самое большое внимание читателей в этот период привлекает проза. Тон в ней, как и во всей литературе, задают критический реализм и постмодернизм. Период с 1985 по 1991 годы отмечен, прежде всего, той острой литературой, которая констатировала жесточайший кризис современности, теми произведениями, которые по цензурным соображениям не могли увидеть свет раньше.

Сразу же после пленума 1985 г. появились произведения, пафос которых можно назвать разоблачающим. Во второй половине 1985 г. Вышел «Пожар» В. Распутина («Наш современник» 1985. № 7). В 1986 г. – «Печальный детектив» В. Астафьева («Октябрь» 1986. № 1), «Плаха» Ч. Айтматова (Новый мир. 1986. № 6-8).

Произведения Астафьева, Распутина, Айтматова, Белова, вышедшие во второй половине 80-х гг., разоблачали не только тоталитаризм, явления и последствия сталинских, брежневских времен, они констатировали национальный духовный кризис. И указывая на этот кризис, пророчествовали о непоправимых бедствиях, которые могут постичь народ. Так, В. Распутин в «Пожаре» в рамках символической образности «предсказал» и черныбыльские события, и гибель империи. Пожар в повести Распутина возник не в результате природной стихии, причиной его стала человеческая беспечность, распутство и лень.

В этих условиях наблюдается постепенное угасание литературы социалистического реализма. Появляется огромный пласт так называемой «возвращённой литературы», то есть начинает публиковаться то, что было запрещено в годы советской власти. Ранее запрещённые книги переводятся из спецхрана в общие фонды. Выясняется, что в годы советской власти было запрещено около 8000 наименований книг. В их числе были и литературные произведения, ранее публиковавшиеся в СССР и затем изъятые, либо вообще не публиковавшиеся. Литература переживает проблемно-тематическое и эстетическое обновление. Произведения этого периода можно разделить на три основные группы:

- Произведения, в годы тоталитаризма признанные безыдейными, контрреволюционными (самый длинный список).
- Книги писателей-эмигрантов, считавшихся потенциально предателями родины.
- Мемуарно-автобиографическая литература, рассказывающая правдиво о жизни прошлого.

Так как за годы советской власти было незаконно репрессировано более 2000 писателей и около 500 из них погибли, создаётся всесоюзная комиссия по литературному наследию репрессированных и погибших писателей. Эта комиссия добивается доступа в ставшие доступными архивы КГБ и изучает следственные дела. В некоторых случаях находятся тексты, указанные в качестве улик.

Период гласности завершает целый этап развития русской литературы – литературу, создававшуюся в советскую эпоху, и непосредственно подготавливает её постсоветский статус.

➤ **Современная русская литература.**

С декабря 1991 начинается современный период литературного развития, главной особенностью которого является эстетический плюрализм. В литературе осуществляется радикальная переоценка ценностей. Впервые русская культура перестает быть литературоцентричной. В конце XX века влияние литературы на жизнь общества уменьшилось.

В новых условиях литературе пришлось вписаться в рыночные отношения, книга должна была быть не только феноменом культуры, но и рыночным товаром. Ранее она контролировалась государством, издавалась за государственный счёт, а теперь книга должна стать окупаемой. Современная литература получила свободу, но лишилась государственной финансовой поддержки.

Новой чертой в развитии русской литературы является появление на рубеже прошлого и нашего веков «сетературы», то есть литературы, создаваемой в сети. Это принципиально новое явление, указывающее на скрещении литературы с техникой. Сетература оказывает известное воздействие на книжную литературу, предлагая ей некоторые новые способы и приёмы освоения реальности и работы с текстом.

Для современной литературы характерно сосуществование нескольких литературных поколений: (писатели и поэты, пришедшие в литературу в годы «оттепели», поколение восьмидесятников, поколение 1990-х, поколение Next).

Можно сказать, что на рубеже XX – XXI веков меняется само лицо литературы, она скрещивается с техникой, обретает новые качества и возможности. Конечно же, ситуаций **постмодерна** вдохнула новую жизнь в износившиеся художественные системы, активизировала их взаимодействие. При этом очень сильна тенденция к мультикультурализму. Это тенденция общемировая, сказывается она и в таком явлении, как межжанровость и полижанровость современной литературы. Получается, что литература выходит из привычных жанровых берегов.

Поэзия в годы ВОВ. Жанры.

- Публицистические жанры (В. Лебедев-Кумач «Священная война», А.Ахматова «Мужество»).
- Повествовательные жанры (А. Сурков «В землянке»).
- Исповедальные жанры (К. Симонов «Жди меня»).

Развитие поэзии периода войны как особого этапа развития литературы определяется внеэстетическими факторами: онтологическая миссия человека – спасение нации как этноса (России и советского государства) – определяет перестройку литературного процесса в 1941 – 1945 годах. В нем ведущее место занимает поэзия: во-первых, потому что это наиболее **мобильный** род литературы (отвечающий сверхзадаче исторического времени), во-вторых, наиболее **эмоциональный**, напрямую выражающий самосознание и мироощущение человека; в-третьих, **массовый**, который доступен и понятен всем, актуален для каждого.

Поэзию периода войны можно разделить на следующие жанры:

- публицистические жанры,
- повествовательные жанры;
- исповедальные жанры.

➤ **Публицистические жанры.**

Василий Лебедев-Кумач. «Священная война»

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как война,
Идет война народная,
Священная война!

Анна Ахматова. «Мужество».

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова, -
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

➤ **Повествовательные жанры.**

Алексей Сурков. «В землянке»

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.
Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега,
До тебя мне дойти далеко,
А до смерти – четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

➤ **Исповедальные жанры.**

Константин Симонов. «Жди меня».

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.
Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино

На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.
Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: - Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, -
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Проза в годы ВОВ. Жанры.

- Человеческая личность на войне (М. Шолохов «Судьба человека»).
- Художественно-документальные произведения (С. Смирнов «Брестская крепость», А. Адамович, Д. Гранин «Блокадная книга»).
- Героико-эпические произведения (К. Симонов «Живые и мертвые», В. Гроссман «Жизнь и судьба»).
- Произведения фронтового поколения (В. Некрасов «В окопах Сталинграда»).

На страницах прозаических произведений мы находим своеобразную летопись войны, достоверно передававшую все этапы великой битвы советского народа с гитлеровским фашизмом.

Русская литература стала литературой одной темы – темы войны, темы Родины. Писатели дышали одним дыханием с борющимся народом и чувствовали себя «окопными поэтами», а вся литература в целом, про выражению А. Толстого, была «голосом героической души народа».

Советская литература военного времени была многопроблемной и многожанровой. Стихотворения, очерки, рассказы, пьесы, поэмы, романы создавались нашими писателями в годы войны и послевоенные годы. Опираясь на традиции русской и советской литературы, проза времен Великой Отечественной войны достигла творческой вершины.

Развитие прозы о Великой Отечественной войне со всей очевидностью показывает, что в кругу основных ее проблем главной, стоящей на протяжении более чем сорока лет в центре творческого поиска наших писателей, являлась и является проблема героизма. Особенно заметно это в творчестве писателей-фронтовиков, крупным планом показавших в своих произведениях героизм простых людей, стойкость солдат.

Для прозы военных лет характерны усиление романтических и лирических элементов, широкое использование художниками декламационных и песенных интонаций, ораторских оборотов, обращение к таким поэтическим средствам, как аллегория, символ, метафора.

Важнейшая особенность военной прозы «оттепели» и «послеоттепельного» времени – её обильная насыщенность стрессовыми ситуациями, когда человек находится на грани жизни и смерти, когда его нравственная и социально-политическая сущность выявляется в полной мере. Естественно, степень трагизма в произведениях этого рода возрастает. Пристальное внимание представителей военной прозы привлекает тема преступного приказа – приказа, который заведомо невозможно выполнить, следуя которому, приходится оставлять на поле боя значительные жертвы. Воссоздавая стрессовые ситуации военного времени, авторы стремились показать, чем оборачиваются компромиссы с совестью, беспринципность, безудержный эгоизм и карьеризм, трусость, подлость. Цена всего этого – человеческие жертвы. Представители военной прозы напоминали современникам об истинно нравственном и безнравственном, о добре и зле.

С другой стороны, эти авторы поэтизировали личность, и в жестоких условиях войны способную сохранить человеческие качества, способную к самопожертвованию. Таковы Кузнецов («Горячий снег»), Сашка («Сашка»), группа девушек-зенитчиц («А зори здесь тихие»).

Наметились две основные тенденции в воссоздании ВОВ: принцип локального и принцип монументального её изображения. Для локального принципа характерно воссоздание одного эпизода войны с ограниченным временем действия, иногда это только сутки, и с ограниченным числом героев, иногда это два-три персонажа, зато глубоким проникновением в психологию персонажей, повышенным вниманием к гамме их переживаний. Можно сказать, что в этом случае война даётся через человека и то, что он испытывает на войне.

Из этой тенденции образовалось два направления военной прозы: **произведения художественно-документальные**, в основе которых – изображение исторических событий, подвигов реальных людей и традиция толстовского сурового изображения «негероических» сторон окопной жизни и гуманистическим **осмыслением значения отдельной человеческой личности на войне**.

Принцип монументального реализма предполагает широкий, панорамный охват событий войны, многосюжетность, многогеройность, не отрицающую психологическую многогранность и ведущую к созданию обобщённого, собирательного образа воюющего народа. Из этого принципа возникло третье направление – **героико-эпическая** проза, воспевавшая подвиг народа и осмыслявшая масштабы разразившихся событий.

Важно также отметить поколения писателей, трудившихся в годы войны и после нее. Это:

- Писатели и журналисты: творчество в годы войны;
- Писатели и журналисты: творчество в послевоенные годы;
- Фронтовое поколение (солдаты, офицеры: чаще не писатели): творчество после войны, «окопная литература».

Во второй половине 50-х годов начинается подлинный расцвет литературы о войне, что было обусловлено некоторым расширением границ дозволенного в ней, а также приходом в литературу целого ряда писателей-фронтовиков, живых свидетелей тех лет. Точкой отсчета здесь по праву считается появившийся на рубеже 1956 и 1957 годов рассказ М. Шолохова «Судьба человека».

➤ **М. Шолохов. «Судьба человека».**

В своей нобелевской лекции Михаил Шолохов писал: *«Я хотел бы, чтобы мои книги помогали людям стать лучше, стать чище душой, пробуждали любовь к человеку, стремление активно бороться за идеалы гуманизма и прогресса человечества. Если мне это удалось в какой-то мере, я счастлив».*

В рассказе Шолохова «Судьба человека» перед нами предстает целая человеческая жизнь. Главный герой рассказа, Андрей Соколов, знакомится на переправе с рассказчиком и делится с ним своей историей о суровых испытаниях, посланных ему судьбой. Он потерял любимую жену, всех детей кроме одного сына, бежал из плена, вернулся домой, а на месте дома увидел яму, в дом попала бомба. Потом узнал, что жив старший сын. После войны лишь на миг *«блеснула ему радость, как солнышко из-за тучи: нашёлся Анатолий».* И опять возникла надежда на возрождение семьи, появились *«стариковские мечтания»* о будущем сына, внучатах. Но и этому не суждено было сбыться - Анатолий погиб 9 мая.

В такой трудной ситуации человек может ожесточиться, возненавидеть всех, особенно детей, которые напоминали бы ему своих. Но с Андреем Соколовым этого не

произошло. Финальный эпизод повествует нам как раз об этом повороте жизни героя. Работал Андрей Соколов шофером в Урюпинске, возил зерно на элеватор. Но однажды возле чайной он увидел брошенного мальчишку. Андрей Соколов обратил внимание на *«оборвыша»*. В один из дней Андрей взял мальчика с собой покататься и узнал, что у малыша нет ни мамы, ни папы. И тут в уставшем и истерзанном сердце Соколова что-то шевельнулось: *«Закипела тут во мне горячая слеза, и сразу я решил: «Не бывает тому, чтобы нам порознь пропадать! Возьму его к себе в дети». И сразу на душе героя стало легко и светло. да и мальчик прижался к Соколову и весь дрожит, "будто травинка под ветром". "А у меня в глазах туман, - описывает герой свое состояние, - и тоже всего дрожь бьет, и руки трясутся...»*

Маленький ребёнок, потерянный и несчастный, не мог бы так просто и доверчиво прильнуть к любому человеку. Малыш не отвернулся, не убежал от Соколова, признал в нём отца. Ванюша почувствовал человеческое участие этого мужчины, его доброту, любовь, тепло, понял, что у него появился защитник.

Жизнь Вани переменялась, но изменилось все и в жизни Андрея: *«Спать я лег вместе с ним и в первый раз за долгое время уснул спокойно»*. Однако ночью герой раза четыре просыпался: *«Ночью то погладишь его сонного, то волосенки на вихрах понюхаешь, и сердце отходит, становится мягче, а то ведь оно у меня закаменело от горя...»*

Ванюша стал смыслом жизни для Соколова, он вернул ему улыбку и спокойный сон, он вернул ему возможность любить. Неслучайно все действие рассказа происходит ранней весной. Это символ: подобно тому, как снег тает на полянах леса и солнце освещает бегущие ручьи, так и *«новый сынок»* Андрея Соколова осветил его судьбу и растопил его закаменевшее сердце.

➤ **С. Смирнов «Брестская крепость», А. Адамович, Д. Гранин «Блокадная книга».**

Одним из первых художественно-документальных произведений, посвященных неизвестным или даже замалчиваемым страницам Великой Отечественной войны, стала книга Сергея Сергеевича Смирнова Слайд. «Брестская крепость» (1956). Писатель разыскал участников героической обороны Брестской крепости, многие из которых после плена считались «неполноценными» гражданами, добился их реабилитации, заставил всю страну восхититься их подвигом. Ярким событием в литературе стала публикация «Блокадной книги» (1977) А. Адамовича и Д. Гранина, в основу которой были положены беседы авторов с ленинградцами, пережившими блокаду.

В творчестве писателей-фронтовиков, в их произведениях 50 – 60-х годов, по сравнению с книгами предшествующего десятилетия усиливался трагический акцент в изображении войны.

Война в изображении прозаиков-фронтовиков – это не только и даже не сколько эффектные героические подвиги, выдающиеся поступки, сколько **утомительный каждодневный труд**, труд тяжелый, кровавый, но жизненно необходимый.

Дистанция времени помогала писателям-фронтовикам увидеть картину войны гораздо яснее и в большем объеме. Прозаики, с одной стороны, использовали свой военный опыт, а с другой – опыт художественный, позволивший им успешно реализовать свои творческие замыслы.

➤ **К. Симонов «Живые и мертвые», В. Гроссман «Жизнь и судьба».**

В 50 – 70-е годы появляется несколько крупных произведений, цель которых – **эпический охват событий военных лет**, осмысление судеб отдельных людей и их семей в контексте судьбы всенародной. В 1959 году выходит первый роман **«Живые и мёртвые»** одноименной трилогии К. Симонова, второй роман и третий «Последнее лето» вышли в свет соответственно в 1964 и 1970 – 1971 годах.

В 1960 году вчерне был закончен роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба», однако через год рукопись была арестована КГБ, так что широкий читатель на родине смог познакомиться с романом лишь в 1988 году.

Уже названия произведений «Живые и мертвые», «Жизнь и судьба» показывают, что их авторы ориентировались на традиции Л.Н. Толстого и его эпопеи «Война и мир», по-своему развивая линию героико-эпической прозы о войне. Действительно, упомянутые романы отличаются широчайшим временной, пространственным и событийным охватом действительности, философское осмысление грандиозных исторических процессов, эпическое сопряжение жизни отдельного человека с жизнью всего народа.

«Живые и мертвые». Трилогия Симонова охватывает всю эпоху Великой Отечественной войны и изображает её с учётом тех негативных явлений тоталитарной действительности, которые препятствовали делу победы. ВОВ представлена у Симонова в военно-политическом, социально-историческом и нравственно-психологическом аспектах. Главное военно-историческое событие первой книги – оборона Москвы, второй – битва за Сталинград, третьей – изображение освобождения Белоруссии и выхода к государственной границе СССР. Роман Симонова имеет кольцевую композицию. В этих очень обширных рамках Симонов рисует ряд не столь крупных, но по-своему важных военных операций, даёт картины фронтового быта, в некоторой степени воссоздаёт партизанское движение и изображает, кроме того, жизнь тыла. Это произведение очень густо насыщено действующими лицами.

Симонов первым в русской литературе сказал правду о трагическом 1941 годе и о причинах наших очень крупных неудач в первые месяцы войны. Кроме неблагоприятных факторов международного характера, имелись и внутренние факторы. В связи с этим нарушался принцип социальной правды, которая подменялась так называемой официальной правдой, то есть ложью, стремлением выдать желаемое за действительное.

Неверным было представление о степени подготовки СССР к предстоящей войне. Печать создавала представление о том, что враг будет разбит на границе. Сталин не верил ни советским разведчикам, ни иностранным источникам. Когда немецкие дивизии подошли к советской границе, в советской печати появились опровержения.

Симонов показывает, как трудно было воевать из-за отсутствия нужного оружия (чисто количественного недостатка), его несовершенства по сравнению с немецким.

Козырев и Батюк – образы военачальников, которые командовали советскими войсками в первые дни войны. Батюк – герой гражданской войны, который с тех пор как военачальник не вырос и не в состоянии профессионально командовать целой армией. Козырев – герой войны в Испании, лётчик-ас, способный в одиночку на подвиги. Будучи сбитым фашистами, наблюдая, как горят другие самолёты, он клянёт себя за то, что согласился на предложение Сталина командовать, и заодно тех, кто его назначил исходя из его личной преданности. Куда же исчезли настоящие крупные специалисты? Симонов этого не скрывает. В 1936-1938 была репрессирована вся верхушка армии. Самые опытные кадры, наиболее готовые к войне, были уничтожены. На их место пришли либо честные, но недостаточно готовые, либо откровенные карьеристы, для которых главное – вовсе не спасение родины. Таким образом, отвечает Симонов на вопрос о том, кто виновен в жертвах и продвижении фашистов до центра страны.

Правдиво повествуя о негативных тенденциях, проявившихся в годы войны, Симонов, однако, акцентирует внимание на том, как, вопреки и объективным, и субъективным трудностям, советские люди достигли перелома и войне и одержали победу. *«Страшная тяжесть первых дней войны не сломила их души».*

В трилогии часто меняется ракурс изображения. Война представляется то глазами верховного командования, то командиров среднего звена; то мужскими, то женскими. У персонажей трилогии едино стремление, забыв о себе, спасти родину. В своей совокупности персонажи трилогии и образуют эпический образ народа, который во время войны вырабатывает в себе воинские навыки, учится воевать.

Симонов утверждает, что суд истории всё расставит по своим местам. Книгой «Живые и мёртвые» он стремился дать бой сталинизму, вопреки, а не благодаря которому

достигнута победа. Симонов считал, что его книга полезна не только как документ о прошлом: всем содержанием своей книги он как бы призывал руководство страны не обманывать в дальнейшем народ и самому при этом не обманываться. В этом заключается эстетическая, социально-политическая и нравственная актуальность трилогии Симонова для наших дней.

«Жизнь и судьба». «Жизнь и судьба» – роман-эпопея Василия Гроссмана о событиях Великой Отечественной войны, написанный в 1950-1959 годах. Завершает дилогию, начатую романом «За правое дело» (1952, издан в 1954). В отличие от первой части, соответствующей канонам соцреализма, вторая часть написана после смерти Сталина и содержит резкую критику сталинизма.

Война, Сталинградская битва – лишь одна из составляющих грандиозной эпопеи В. Гроссмана «Жизнь и судьба», хотя основное действие произведения разворачивается именно в 1943 году и судьбы большинства героев так или иначе оказываются связанными с событиями, происходящими вокруг города на Волге. Изображение немецкого концлагеря в романе сменяется сценами в застенках Лубянки, а руин Сталинграда – лабораториями эвакуированного в Казань института, где физик Штрум бьется над загадками атомного ядра.

Предметом размышлений Гроссмана становится понятие «свободы», о чем свидетельствует уже заглавие романа. «Судьбе» как власти рока или объективных обстоятельств, довлеющих над человеком, В. Гроссман противопоставляет «жизнь» как свободную реализацию личности даже в условиях ее абсолютной несвободы. Писатель убежден, что можно своевольно распоряжаться жизнями тысяч людей, по сути оставаясь рабом вроде генерала Неудобнова или комиссара Гетманова. А можно непокоренным погибнуть в газовой камере концлагеря: так гибнет военврач Софья Осиповна Левинтон, до последней минуты заботясь лишь о том, чтобы облегчить мучения мальчика Давида.

Методично и безжалостно осуществляемый нацистами и их пособниками геноцид евреев, холокост, является одной из главных тем романа. В романе также неоднократно упоминаются сталинский террор 1937-38 годов, раскулачивание, массовый голод на Украине в 1933 г.

Гроссман сопоставляет эти события и рассуждает об ответственности простого человека, вовлеченного тоталитарным государством в такие кампании. Гроссман утверждает, что у человека всегда есть выбор, даже если это выбор между соучастием в уничтожении других людей и собственной смертью. Именно такой выбор делает заключенный в концлагерь толстовец Иконников, отказавшийся работать на постройке газовой камеры.

Подспудная мысль В. Гроссмана, что источник свободы или несвободы личности находится в самой личности, объясняет, почему обреченные на смерть защитники дома Грекова оказываются гораздо свободнее пришедшего их судить Крымова. Сознание Крымова поработщено идеологией, он в некотором смысле «человек в футляре», пусть и не столь зашоренный, как некоторые другие герои романа.

Должно быть, один из самых ярких эпизодов романа – оборона дома шесть дробь один группой солдат под командованием капитана Грекова. И последний свободный поступок капитана – из обреченного дома он отправляет с поручением небезразличную ему

самому радистку Катю и Сережу Шапошникова, спасая тем самым любовь совсем юных защитников Сталинграда.

«Жизнь и судьба» Гроссмана – критика не только Сталина, но самой общественно-политической системы, возникшей в годы советской власти. Гроссман даёт идейный разгром психологии, идеологии, морали и практики сталинизма. Действие происходит во время ВОВ и отличается многосюжетностью, причём сюжеты объединены в целое философско-публицистическими размышлениями автора о двадцатом столетии. Гроссман на обширном материале выявляет такую черту, как вовлечённость больших масс людей в крупные исторические события, часто трагического характера, например, мировые войны. Это одна из черт, которая связана с невероятно большими масштабами людских жертв. Вторая черта, по Гроссману, – это появление тоталитарных режимов.

Тоталитаризм – слово происходит от латинского totus «весь, полный». Форма государственного устройства, признаками которого являются полный контроль за всеми сферами жизни общества, запрещение демократических организаций, ликвидация основных конституционных прав и свобод, репрессии против прогрессивных сил, милитаризация общества.

Гроссман художественно исследует две формы тоталитаризма, наиболее ярко заявившие о себе о XX веке, – сталинизм и гитлеровский фашизм. Сама возможность подобного сравнения вскрывает чудовищный антигуманизм той системы, которая была создана в СССР. Гроссман поэтизирует в романе свободу как главную жизненную ценность и даёт понять, что нравственное сопротивление тоталитаризму в тех или иных формах всё-таки идёт.

Гроссман одним из первых в СССР коснулся проблемы антисемитизма.

Если роман начинается описанием тёмного, жуткого гитлеровского барака с пленными, то завершается он описанием мартовского светлого дня. Ещё лежит снег в полях, ещё холодно, но такое яркое и прекрасное солнце, что его отражение во всём даёт ощущение праздничности, радости, оптимизма. И на фоне этого праздника природы две фигуры, мужская и женская, идут куда-то вдаль. Это отражение социально-политической ситуации «оттепели». Забота о человеке, а не об абстракциях, должна быть на первом плане в государственной политике, это и будет означать истинный гуманизм.

Гроссман выражает веру в то, что народ, сумевший победить фашизм, в конечном счёте найдёт силы, чтобы освободиться и от внутреннего врага, парализующего его силы, – от тоталитаризма.

Обличение Сталина допускалось даже в официальной литературе, но обличение самой системы как тоталитарной было строго запрещено.

В 1960 году была изъята рукопись Василия Гроссмана «Жизнь и судьба», которую он предложил на легальных условиях одному из журналов. Но главный редактор сообщил в КГБ о вредном антисоветском произведении. Были изъяты оба экземпляра и даже копии, сделанные машинисткой. (Один экземпляр был тайно передан знакомым в другой город). Поскольку опубликовать было возможно далеко не всё, зарождается самиздат. Это нелегальные, не прошедшие цензуру произведения, которые часто рассматривались как опасные.

➤ **В. Некрасов «В окопах Сталинграда».**

На рубеже 50 – 60-х годов в литературе появились произведения, наследующие другие традиции батальной прозы Л.Н.Толстого, в частности традиции его «Севастопольских рассказов». Своеобразие этих произведений, прежде всего, заключалось в том, что война была в них показана «из окопов», глазами непосредственных участников, как правило, юных лейтенантов, командиров взводов и батальонов.

Писателей этого направления, многие из которых сами прошли дорогами войны, интересовали не перемещения войск и не планы Ставки, а мысли и чувства вчерашних студентов, которые, став командирами рот и батальонов, впервые столкнулись со смертью, впервые ощутили бремя ответственности и за родную страну, и за живых людей, ждущих от них решения своей судьбы.

Истинное лицо войны, цена потерь – вот что стало предметом раздумий героев и их авторов. Недаром не рассказ и не роман, а именно повесть, сосредоточенная на жизненном пути и внутреннем мире отдельной личности, стала основным жанром этих произведений.

Повесть Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда» стала первой в ряду подобных произведений, более чем на десятилетие опередив последующие за ней «Батальоны просят огня» (1957) Ю. Бондарева, «Пядь земли» (1959) и «Навеки девятнадцатилетние» (1979) Г. Бакланова, «Убиты под Москвой» (1961) и «Крик» К. Воробьева, «На войне как на войне» (1965) В. Курочкина. Авторы этих книг упрекали в «дегероизации» подвига, пацифизме, преувеличенном внимании к страданиям и смерти, излишнем натурализме описаний, не замечая того, что усмотренные «недостатки» порождены прежде всего болью за человека, оказавшегося в нечеловеческих условиях войны. Представления о войне имеют мало общего с тем, с чем вынужден столкнуться человек на поле боя.

«В окопах Сталинграда» – повесть, рассказывающая о героической обороне Сталинграда в 1942 – 1943 годах. Впервые опубликована в 1946 году в журнале «Знамя». Была одной из первых книг о войне, написанных правдиво, насколько это было возможно в то время. Автором было показано «действительное лицо» войны со всеми поражениями и неудачами. Но самое главное заключалось в том, что в этом произведении Виктор Некрасов рассказывал, какой ценой народ добился долгожданной Победы!

Это произведение написано от первого лица, а один из главных героев – лейтенант Керженцев – это сам автор, благородно защищавший Сталинград.

Повесть «В окопах Сталинграда» – это фронтовой дневник автора, в котором от начала до конца он описывает тяжелые бои, трудности, с которыми сталкивались солдаты во время войны. В повести нет генералов, нет политработников, нет «руководящей роли партии», а есть только солдаты и их командиры, есть Сталинградский окоп, мужество, героизм и патриотизм русского народа.

Командир и его солдаты – это главные герои, все без исключения. Все они разные, но объединены одной целью – защитить Родину. Солдаты, героически оборонявшие Сталинград, не вымышленные люди, а фронтовые товарищи самого автора. Поэтому все произведение пронизано любовью к ним.

Создавая образ Керженцева и других героев, Виктор Некрасов пытается рассказать нам, как война изменила судьбы, характеры людей, что такими, какими люди были

раньше, до войны, они уже не станут. Автор с глубочайшим сожалением пишет о гибели родного города, в котором он вырос, который он горячо любил.

Виктор Некрасов стремился донести до читателей, что только благодаря патриотизму народа была выиграна эта война! И пусть немецкие войска были больше подготовлены к военным действиям, пусть у них было все необходимое для этого, но Победа осталась за нами! “Мы будем воевать до последнего солдата. Русские всегда так воюют”, до окончательной победы. Эта мысль лейтмотивом проходит через всю повесть и является основной идеей этого произведения.